

Пэй Сюньчжи поднял глаза на Янь Тина.

— Как любимая наложница считает, что следует сделать с Чэнь Сяо?

Янь Тин проглотил снежный женьшень, который жевал, подошёл к Чэнь Сяо, поднял брошенные на него Пэй Сюньчжи бумаги и внимательно прочитал.

Затем сказал:

— Раз Чэнь Сяо сжёг заживо свою первую жену, пусть и сам узнает, каково это — умереть в огне.

Предложение было неплохим.

Схема обороны вполне могла быть спрятана где-нибудь в доме. Проще всего сжечь всё одним пожаром — быстро и без лишних хлопот.

Пэй Сюньчжи тихо рассмеялся, шагнул вперёд и обнял Янь Тина. Его голос звучал непривычно нежно и ласково:

— Любимая наложница и Мы и правда созданы друг для друга.

Поняв, что надежды выбраться больше нет, Чэнь Сяо окончательно махнул на всё рукой и посыпал ругательствами, будто горохом:

— Государственный наставник не ошибался! Ты холоднокровное чудовище, с рождения проклятое этими разноцветными глазами! Неудивительно, что твоя шлюха-мать прыгнула с городской стены! Такая зараза, как ты, вообще не должна была жить на этом свете!

Но ещё на слове «чудовище» Янь Тин уже закрыл Пэй Сюньчжи уши ладонями.

Лоло тоже вытащила кинжал и вонзила его Чэнь Сяо в горло. Брызнула кровь, ругань мгновенно оборвалась.

Сам Пэй Сюньчжи оставался совершенно спокойным, будто оскорбления Чэнь Сяо его ничуть не задевали.

Зато когда Янь Тин закрыл ему уши, выражение его лица слегка изменилось. Он приподнял бровь:

— Любимая наложница, что ты делаешь?

— У него рот грязный, — недовольно поджал губы Янь Тин. — Ваше Величество, не слушайте.

На самом деле Пэй Сюньчжи давно привык.

Когда-то издевательства императорских принцев и принцесс были в сотни и тысячи раз ядовитее слов Чэнь Сяо.

Ему было всё равно.

Потому что на трон взойшёл он. Победителем в конце концов тоже стал он. Он сидит один на вершине — зачем же сердиться на каких-то муравьёв?

Но только сегодня Пэй Сюньчжи впервые понял, каково это — когда кто-то встаёт на твою сторону.

Он думал, что его израненное сердце давно умерло и больше не дрогнет ни из-за чьего появления.

В разноцветных глазах отражалось полное тревоги лицо Янь Тина. И Пэй Сюньчжи услышал стук собственного сердца.

□Текущий показатель любви: 50□

— Всё, — Пэй Сюньчжи легонько постучал Янь Тина по переносице. — Он ругал Нас, а не тебя. Зачем ты корчишь такое мрачное лицо? Улыбнись.

Янь Тин нахмурился ещё сильнее.

Обманул императора, а теперь ещё и при стольких тайных стражниках послушался его приказа. На его месте кто-нибудь другой уже умер бы тысячу раз.

Однако тиран словно сменил характер: подхватил на руки избалованного своей милостью Янь Тина и покинул бамбуковый дворик.

Позади Лоло распоряжалась, чтобы люди Управления тайной стражи несли дрова. Уперев руки в бока, она злобно посмотрела на Чэнь Сяо с залитым кровью ртом и, будто этого ей было мало, наступила на простреленную стрелой руку и с силой провернула каблук.

— Мало того что рожа страшная, так ещё и язык ядовитый. Да сдохни уже!

Она лично подожгла дрова и вместе с людьми Управления тайной стражи осталась ждать, пока

пламя догорит. После этого они должны были снова обыскать двор, чтобы ничего не упустить.

Тем временем Пэй Сюньчжи на руках донёс Янь Тина до кареты.

Рядом был привязан вороной конь, без единого пятнышка другого цвета, — мощный и величественный.

Пэй Сюньчжи поставил Янь Тина на землю.

— На чём хочешь ехать?

Вот тут Янь Тин растерялся.

Теперь от одного вида кареты у него начинала болеть голова. А верхом он вообще никогда не ездил.

Словно заметив его колебания, Пэй Сюньчжи вскочил на вороного коня, одной рукой натянул поводья и, на фоне окрашенного закатом неба, протянул Янь Тину другую.

— Поднимайся.

Янь Тин не шевельнулся.

— Чего ты боишься? — терпеливо уговаривал его Пэй Сюньчжи. — Мы не дадим тебе упасть.

Янь Тин всё равно не двигался.

— Любимая наложница, — улыбнулся Пэй Сюньчжи, — Нам вдруг пришла в голову замечательная мысль. Как насчёт того, чтобы разорвать твоего отца пятью лошадьми?

Янь Тин наконец протянул руку, и тиран поднял его в седло.

А затем Пэй Сюньчжи обнаружил одну забавную вещь.

Если ехать медленно, Янь Тин вертел головой по сторонам и любовался пейзажем. Стоило прибавить скорость — он сразу съеживался и прятался в его объятиях.

Поэтому всю оставшуюся дорогу Пэй Сюньчжи нёсся во весь опор, словно ветер.

Когда они вернулись в усадьбу Чжан и Пэй Сюньчжи снял Янь Тина с коня, причёска того уже растрепалась от ветра, а сам он стоял с отсутствующим видом, будто растерял все три души и семь духов.

Пэй Сюньчжи просто снова взял его на руки и понёс к комнате, где держали торговцев.

Все уже пришли в себя. Увидев императора, они разом опустились на колени, боясь, что если замешкаются хоть на миг, их выведут и обезглавят.

Пэй Сюньчжи слегка поднял подбородок, разрешая им разойтись по домам.

Остальные едва не кубарем бросились прочь. Остались только мужчина и женщина, нерешительно стоявшие на месте и явно не понимавшие, куда им идти.

Пэй Сюньчжи посмотрел на них.

— Почему вы ещё не ушли?

Мужчина едва не расплакался. Сам он был крепким, с густой бородой вокруг подбородка и суровым, почти свирепым лицом, но перед Пэй Сюньчжи дрожал, как перепуганный перепёлок.

— Ваше Величество, это... это дом простолюдина.

— ...

Ах да.

Он забыл: эти мужчина и женщина и были настоящими главой семьи Чжан и госпожой Чжан.

Пэй Сюньчжи великодушно распорядился:

— Тогда приготовьте горячую воду. Скоро любимой наложнице нужно будет искупаться.

Глава семьи Чжан поспешно закивал и, поддерживая жену под руку, вышел.

Госпожа Чжан действительно была болезненной красавицей. Стоило пройти пару шагов, как она начинала тяжело дышать. Глава семьи Чжан не торопил её, а с беспокойством похлопывал по спине; тревога буквально переливалась через край его взгляда.

Янь Тин высунул голову из объятий Пэй Сюньчжи, глядя вслед удаляющейся паре, и вздохнул:

— Глава семьи Чжан и его супруга так любят друг друга.

— Мм? — Пэй Сюньчжи повернул его голову к себе и встретился с ним взглядом. Улыбка на его губах была совершенно искренней. — Мы с любимой наложницей тоже можем любить друг друга не меньше.

— Вот как, — Янь Тин повёл чёрными глазами и с надеждой спросил: — Тогда Ваше Величество поможет мне искупаться?

— Разумеется.

Пэй Сюньчжи согласился с такой лёгкостью, что Янь Тин стал первым человеком со дня основания Юйчжао, которому сам император лично прислуживал во время купания.

Янь Тин рассчитывал предложить собственное тело и продолжить повышать показатель любви.

Но Пэй Сюньчжи от начала и до конца действительно очень серьёзно помогал ему мыться и промывать волосы.

Те самые руки, которые когда-то одним ударом плети отправили убийцу в обморок, теперь касались Янь Тина невероятно бережно, словно он был редчайшим сокровищем.

Под таким натиском нежности Янь Тин быстро выбросил из головы все странные мысли. Навалилась сонливость, веки тяжелели всё сильнее, и он сам не заметил, как уснул.

Когда он проснулся на следующий день, за окном ярко светило солнце, а Пэй Сюньчжи в комнате уже не было.

Янь Тин потёр глаза. В этот момент Лоло толкнула дверь и вошла.

— Ваше Высочество, Его Величество уже первым вернулся во дворец. Он знает, что у вас слабое здоровье, и велел не торопиться, а по дороге спокойно любоваться горами и водами.

Что?

Пэй Сюньчжи уехал?

Янь Тин на мгновение застыл, но тут же опомнился.

Подождите.

Как Лоло только что его назвала?

<http://bllate.org/book/19030/1869137>